

**Яковлева Э.Б.¹⁾, Комалова Л.Р.²⁾, Опарина Е.О.³⁾,
Трошина Н.Н.⁴⁾, Раренко М.Б.⁵⁾, Казак Е.А.⁶⁾**

**ГЛАВНЫЙ ВЕКТОР
СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ИЗЫСКАНИЙ ИНИОН РАН^{1,2}**

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия, 1) jakovlevaemta@mail.ru, 2) komalova@inion.ru,
3) ellenoparina@gmail.com, 4) troshinat@mail.ru,
5) rarenco@rambler.ru, 6) ladykazak@gmail.com*

Аннотация. Рассматриваются основные направления лингвистических исследований, проводимых в ИНИОН РАН. Обсуждаются вопросы языковой глобализации и мультикультурализма в русле ситуации единого мирового коммуникативного пространства XXI в. Рассматриваются особенности билингвизма в отдельных регионах постсоветского пространства. Указывается на необходимость изучения проблем мажоритарных и миноритарных языков, затрагивается вопрос о глобальном языке. Фиксируется изменение отношения в обществе к переводчику, статус которого постоянно повышается в связи с изменением его роли. Поднимается вопрос о текстовой трансформации первичных научных текстов и представлении их в виде вторичных научных текстов. Приводится обзор исследовательского поля психолингвистики, описываются возможности поиска результатов исследований, отечественные и зарубежные научные сообщества.

Ключевые слова: языковая ситуация; языковая политика; глобализация; миграции; коммуникативные процессы; региональная напряженность; межэтнические конфликты; языковые конфликты; языковая агрессия; языковое многообразие; коммуникация; geopolитическая и культурная ситуация в мире; глобализа-

¹ © Э.Б. Яковлева, Л.Р. Комалова, Е.О. Опарина, Н.Н. Трошина, М.Б. Раренко, Е.А. Казак, 2019

² Статья подготовлена в рамках государственного задания по теме «Языковые аспекты миграционных процессов: Языковая динамика в эпоху глобализации».

ционные процессы; мажоритарные языки; миноритарные языки; социолингвистика; глобальный язык; диалект; языковая мода; социокультурные аспекты речевой практики; норма и вариативность в языке и речи; полилингвизм; монолингвизм; билингвизм; глобализация; регионализация; английский язык; американизация; Интернет; «плавильный котел»; мультикультурализм; Евросоюз; информационная структура текста; первичный текст; вторичный текст; трансформация текста; смысловое свертывание текста; встречный текст; денотатный граф; титульные языки; русский язык на постсоветском пространстве; перевод; переводоведение; переводчик; статус переводчика; переводческая практика; языковой барьер; коммуникация; терминологический словарь-справочник; термин; история психолингвистики; ассоциативный эксперимент; наблюдение; спонтанная речь; диалог; устная коммуникация; метод; устно-речевой дискурс; научная конференция; профессиональное сообщество; апробация; корпус.

Поступила: 15.08.2019

Принята к печати: 05.11.2019

**Jakovleva E.B.¹⁾, Komalova L.R.²⁾, Oparina E.O.³⁾,
Troshina N.N.⁴⁾, Rarensko M.B.⁵⁾, Kazak E.A.⁶⁾**

**The main vector of contemporal linguistic studies in the Institute of
Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences**

*Institute of Scientific Information for Social Science of
the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,*

1) jakovlevaemma@mail.ru, 2) komalova@inion.ru,

3) ellenoparina@gmail.com, 4) troshinat@mail.ru, 5) rarensko@rambler.ru,

6) ladykazak@gmail.com

Abstract. The paper explores main directions of linguistic research conducted at the INION RAN. The linguistic globalization and multicultural issues are being discussed in connection with world communicative space of the 21st century. The paper also deals with the situation of bilingualism in some parts of the «post-Soviet space». The necessity of studying the problems of majority and minority languages, and the global language is pointed out. The paper focuses on the fact that the attitude of the society towards the translator is changing and the status of the translator is constantly increasing along with the translator's role in society. The meaning compression of primary scientific texts to secondary scientific texts is also discussed. The paper reviews research field of Psycholinguistics, describes possible places to search for results of scientific projects, national and international scientific conferences.

Keywords: communication; geopolitical and cultural situation in the world; globalization processes; majority languages; minority languages; sociolinguistics; English; global language; dialect; language policy; translation; translation studies; translator; translator's status; translation practice; language barrier; communication; terminological dictionary; terms; globalization; regionalization; the English language; Americanization; Internet; «melting pot»; multiculturalism; European Union; bilingual-

lism; language policy; language conflicts; national languages (languages of «title» nations) in the post-Soviet states; the Russian language on the «post-Soviet space»; information structure of the text; primary text; secondary text; transformation of the text; text meaning compression; reciprocal text; denote graph; history of Psycholinguistics; associative experiment; observation; spontaneous speech; dialogue; oral communication; method; oral speech discourse; scientific conference; professional community; approbation; speech corpus.

Received: 15.08.2019

Accepted: 03.11.2019

Современная языковая динамика

Современная языковая динамика в мире является следствием современных процессов глобализации. Глобализация (от лат. *globus* – шар, фр. *global* – всеобщий) – объективный процесс формирования, организации, функционирования и развития принципиально новой всемирной глобальной системы на основе употребляющейся взаимосвязи во всех сферах международного сообщества. В более широком плане – это перерастание национальных и региональных проблем в общемировые и формирование новой хозяйственной, социальной и природно-биологической среды. Конкретными сферами глобализации являются нравственно-этические ценности, а также современная языковая ситуация.

Понятие глобализации многогранно. Этот термин широко распространился не так давно, но обозначаемые им процессы имели место еще в древности, начиная с создания великих древних империй и кончая образованием планетарной цивилизации. Глобализационные процессы в мире находят отражение в разных аспектах жизнедеятельности человеческого коллектива, в том числе и в языковой практике. Глобализация не мыслится вне языковых, коммуникативных рамок. При этом эти процессы служат фоном для актуализации национальной идентичности личности, которая, в свою очередь, опирается на языковую составляющую. Под глобализацией понимается расширение и углубление социальных связей и институтов в пространстве и времени таким образом, что, с одной стороны, на повседневную область людей все более растущее влияние оказывают события, происходящие в других частях земного шара, с другой стороны, действия местных общин могут иметь важные глобальные последствия.

Первоначально развитие взаимосвязей между народами и странами протекало в форме экспансии Европы, а затем Запада в целом, поэтому глобализация означала, в сущности, европейскую, западную глобализацию. Нынешний этап цивилизационного развития часто характеризуется региональной напряженностью и межэтническими конфликтами, в том числе являющимися следствием языковой политики конкретных государств. Современное состояние глобализационных трансформаций актуализирует противоречие, заложенное в самой природе языка. С одной стороны, язык выступает основой взаимопонимания и контакта, с другой – средством разжигания межэтнических конфликтов.

Лингвистическая значимость глобализации находится сегодня в центре интенсивного научного осмысления. Поскольку Европа в настоящее время максимально вовлечена в процесс глобализации и в этом отношении задает новейшие тенденции в коммуникативных процессах, исследование культурно-языковой ситуации в этом регионе мира представляется весьма актуальным. Анализ региональной напряженности и межэтнических конфликтов показывает, что причинами данных коллизий является не в последнюю очередь неправильная языковая политика тех или иных государств. Начавшееся в раннем Средневековье (IV–VII вв.) Великое переселение народов привело к образованию великих европейских государств, сложению великих народностей и наций и формированию великих европейских языков. Антицируя языковую будущность в Европе, можно с уверенностью сказать, что сегодняшние европейские миграции также способны изменить этническое и языковое «лицо» Европы.

На формирование языковой ситуации в мире как закономерного следствия социально-политических, экономических и культурных изменений во все времена оказывали и оказывают влияние два основных противоположных языковых процесса дивергенции и конвергенции. Распадаются моноэтнические государства и возникают полиглотные и наоборот. Вследствие этого представляется целесообразным и необходимым изучение в первую очередь особых социально-исторических условий (миграции, субстратные, суперстратные и адстратные языковые условия; географическое, религиозное, демографическое, политическое, экономическое обоснование и др.) языкового развития современности.

Сложность языковой ситуации во многих странах мира обусловлена также существованием большого числа миноритарных или региональных языков. Языковой ландшафт государств часто характеризуется исключительным разнообразием. Регулирование взаимодействия коммуникативно мощных языков с миноритарными требует проведения взвешенной флексибельной языковой политики, поскольку касается реализации очень важных для человека потребностей — потребности в выражении своей национальной идентичности и потребности во взаимопонимании.

В связи с этим *актуальными* представляются исследования, направленные на выявление ведущих языковых трендов на современном этапе развития цивилизации, прогнозирование последующей траектории развития языков и межнациональных отношений, анализ причин возникновения языковых конфликтов в полиглоссических государствах мира, изучение типологии этих конфликтов, языковых динамических процессов под влиянием миграций, в том числе появление новых социолектов как следствие мультиэтнического языкового взаимодействия в районах совместного проживания мигрантов в разных частях света, рассмотрение разных языковых уровней межэтнической речевой продукции; анализ причин дестабилизации литературной нормы в речевой практике и других языковых коллизий, связанных с глобализационно-миграционными процессами.

В данный период времени отдел языкоznания Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) осуществляет работу по темам научного исследования «Языковые аспекты миграционных процессов: языковая динамика в эпоху глобализации» и «Лингвокультурные аспекты цивилизационных противоречий» в рамках государственного задания Министерства науки и образования РФ.

Актуальность тем научно-исследовательской работы обусловлена необходимостью осмысления языковых процессов в условиях глобализации, которая исследуется с позиции ее импликаций с языком, речевой деятельностью, рассматриваемой в качестве основной социальной деятельности.

Как показали научные изыскания отдела языкоznания, анализ научной лингвистической литературы, сегодня наблюдается беспрецедентное изменение условий существования языков как с высоким коммуникативным рангом, так и минори-

тарных. Меняется их функционирование, меняется их социально-культурная интерпретация.

Научная значимость проводимых исследований состоит в том, что в них представляется всесторонний системный анализ и социально-лингвистическая интерпретация языковой динамики в мире в условиях глобализации под влиянием мощных миграционных процессов.

Теоретический и эмпирический материал, собранный и проанализированный в процессе работы над темами, может быть использован для дальнейшего изучения проблем языковой ситуации и языковой политики в условиях глобализации, исследования речевого поведения носителей разных языковых культур, изменения языковых и речевых норм в состоянии и под влиянием миграций.

Основная цель, которую ставит перед собой коллектив исполнителей данной научно-исследовательской работы, заключается в том, чтобы представить всестороннюю панораму нынешнего языкового состояния в мире и обратить внимание научной общественности на возможное развитие культурно-языковых событий в будущем, в том числе и отрицательных, и призвать задуматься о языковом будущем человеческого сообщества.

Методологической основой исследований является обращение к отечественной и зарубежной научной лингвистической литературе, к ранее известным и новым концепциям развития языкового прошлого и будущего.

Методики исследования разнообразны и заключаются в последовательном проведении научного анализа лингвистической, социолингвистической, психолингвистической и др. литературы, речевого звучащего и письменного материала на русском, немецком, английском, испанском и др. языках, комплексного анализа лексикографических источников, анализа текстов сетевых СМИ, в проведении ассоциативных экспериментов на материале полнотекстовых корпусов с целью выявления вербализации семантического поля «агрессия» в языковом сознании испытуемых (Комалова Л.Р.); аудитивного, электроакустического и других видов анализа звучащей спонтанной речи с целью выявления особенностей построения и сегментации спонтанной речи у носителей разных языковых культур (Яковлева Э.Б.); в анализе языковой ситуации в Европе начала XXI в. (Трошина Н.Н.). Данное направление посвящено исследованию социокультурных аспектов вербальной коммуника-

ции в странах современной Европы, в частности влияния английского языка как *lingua franca* на другие европейские языки. Проблема языкового образа в коммуникации исследуется в когнитивном и прагматическом аспектах (Опарина Е.О.). Теоретические и практические проблемы перевода, создание терминологических словарей-справочников (Раренко М.Б.) – еще одно направление исследовательской деятельности отдела языкоznания ИНИОН. Вопросы нормы и вариативности в языке и речи также входят в исследовательский диапазон отдела языкоznания (Казак Е.А.). В условиях глобализации под влиянием миграционных процессов языковая норма определенного языкового коллектива часто теряет устойчивость, становится лабильной, открытой для проникновения любых заимствований, в том числе вульгаризирующих и загрязняющих литературный язык. Появляются «модные» вкрапления.

Практическая значимость проводимых исследований состоит в том, что полученные данные обогащают практический инструментарий лингвистов, социо-, психолингвистов, экспертов-криминалистов и ученых других отраслей лингвистики, будут востребованы при проведении фундаментальных теоретических и прикладных, социо- и психолингвистических, этнолингвистических и др. исследований.

Достигнутые результаты научных изысканий по вышеуказанным темам исследования в рамках государственного задания Министерства науки и образования РФ отражены отделом языкоznания ИНИОН РАН в многочисленных публикациях на страницах реферативного журнала «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкоznание», журналов «Человек: Образ и сущность», «Языковое бытие человека и этноса», которые выпускаются центром гуманитарных научно-информационных исследований Института научной информации по общественным наукам Российской академии, в монографиях, словарях, научно-аналитических обзорах, в сборниках статей.

Направление «Язык в глобальном контексте: Современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации» общей темы исследования посвящено изучению общих проблем коммуникации и языковой динамики в глобальном контексте.

Многие исследователи задаются вопросом, каким же образом связана глобализация с языком? Выдвигается положение о том, что если мы хотим создать глобальное общество, то необхо-

дим глобальный язык, ведь язык – это средство общения, средство выражения мыслей. Язык служит коммуникации, это самый официальный и социально признанный вид из всех видов коммуникативного поведения. Значит, создавая глобальное общество, нужно обеспечить возможность беспрепятственной коммуникации в этом обществе.

Исследование мажоритарных и миноритарных языков

Коммуникация, без всякого сомнения, является одним из важнейших видов деятельности человека, и в современном информационном обществе именно язык приобретает все большее значение как средство коммуникации. Языковые процессы, наблюдаемые нами сегодня, являются отражением быстро меняющейся геополитической и культурной ситуации в мире. В условиях глобализации перекраивается языковая карта мира, что, в свою очередь, сопровождается изменением языками своего статуса. Ни один язык не может не испытывать влияния глобализационных процессов вне зависимости от того, насколько вовлечена страна, национальным языком которой он является, в мировую экономическую систему. «Было бы наивным полагать, что какой-нибудь язык, например русский, может оставаться в стороне и эволюционировать по каким-то своим, отдельным законам» [Марусенко, 2015, с. 3].

Мажоритарные языки борются за право сохранять доминантные позиции, а миноритарные языки и диалекты – за выживание, пытаясь закрепить за собой определенные ниши в социальной коммуникации. М.А. Марусенко полагает, что стремление любого языка доминировать является вполне естественным: «Все языки стремятся сконцентрироваться в пространстве для того, чтобы облегчить коммуникацию и защитить себя и свою территорию от проникновения других языков, но доминирующие языки пытаются также занять территорию более слабых конкурентов» [Марусенко, 2015, с. 26].

В связи с глобализацией и быстрым развитием информационных технологий во всем мире резко вырос спрос на английский язык. Многие исследователи единодушны во мнении, что именно

английский язык на данный момент является единственным претендентом на роль глобального языка.

Глобализация также нередко отождествляется с американизацией. Это связано с усилившимся влиянием США в мире. Голливуд выпускает значительную часть фильмов для мирового проката. В США берут свое начало мировые корпорации «Майкрософт», «Интел», АМД и др. Возникновение и стремительное распространение Интернета укрепляет позиции английского языка как глобального. Во Всемирной сети международное общение доминирует над общением национальным, и единый язык в этом плане незаменим.

Далее представляется уместным остановиться на роли английского языка в процессах глобализации.

После Второй мировой войны США заняли первенствующее место среди западных стран, во многом установив господство по другую сторону Атлантического океана, особенно в послевоенные годы, когда Европа еще продолжала восстанавливаться после войны.

По сути, граждане США перенесли на мировой уровень языковые привычки, сложившиеся внутри страны. С одной стороны, внутри многонациональной страны единство нации всегда поддерживалось английским языком; распространилась идеология «плавильного котла» (melting pot), согласно которой любой приехавший в США человек должен стать американцем, в том числе обязательно овладев английским языком. При этом сейчас возникают процессы мультикультурализма, которые не пользуются большой популярностью из-за отсутствия поддержки лиц, не владеющих английским языком. С другой стороны, если в Европе, включая Великобританию, при обширных межгосударственных контактах всегда было распространено знание иностранных языков, то в США с самого начала преобладала самодостаточность, в том числе и в области языка.

В настоящее время наблюдается экспансия англоязычной традиции, все более становящейся международной.

В данном случае можно говорить об англизации. Термин «англизация» – ассимиляция английского языка и культуры – стал употребляться в более широком смысле – как движущий фактор языковой глобализации. Англизация осуществляется путем распространения, а иногда и насаждения англо-американской культуры и образа жизни, использования английского языка в качестве международного средства коммуникации, прежде всего в Интер-

нете. В первом случае можно говорить о культурно-языковой англизации, во втором – об информационной.

Сегодня существует много литературы об англоязычных заимствованиях в европейских языках.

В Евросоюзе английский язык является, прежде всего, средством делового, межнационального и стандартизированного общения. Несмотря на то что Евросоюз стимулирует развитие культурного и языкового разнообразия и равноправия, самым популярным пока остается английский язык. Согласно разным статистическим данным, половина жителей ЕС утверждает, что владеет английским языком на уровне, достаточном для коммуникации. Таким образом, позиция английского языка как современного *lingua franca* все более усиливается.

Признавая проблему мажоритарных и миноритарных языков как одну из приоритетных на сегодняшний день в языкоznании (в частности, в социолингвистике), один из номеров журнала «Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты», выпускаемого в ИНИОН РАН с 1990 г. и выходящего сейчас четыре раза в год, был посвящен именно этой проблематике. В № 1–2 (32–33) за 2018 г. «Человек и язык в меняющемся мире», состоящий из четырех разделов, вошли статьи отечественных и зарубежных исследователей.

В первый раздел номера «Глобальный язык: За и против» вошли статьи, в которых авторы рассуждают о феномене, известном как «глобальный язык»; необходимости глобального языка в условиях наступающей глобализации. В частности, рассматриваются современные социолингвистические теории, вызванные проблемами глобализации английского языка в разных аспектах (металингвистическом, эволюционном, коммерческом, идеологическом); анализируются причины, приведшие к тому, что в современном обществе именно английский язык в большей степени, чем другие естественные языки, претендует на роль глобального; изучаются вопросы функционирования национальных языков (языков титульных наций, или титульных языков) в независимых государствах на территории бывшего Советского Союза, а также в административно-территориальных образованиях, входящих в состав Российской Федерации.

Во втором разделе номера журнала «Миноритарные языки в эпоху глобализации» представлены статьи как отечественных иссле-

дователей, так и зарубежных, в которых рассматриваются проблемы разработки письменных стандартов современных миноритарных языков; исследуются проблемы функционирования различных языков в связи с проводимой в разных странах языковой политикой.

В третий раздел номера «Акценты в коммуникативных практиках» вошли статьи, в которых авторы рассматривают мультимедийные программы как особую форму трансляции нового научного знания; а также отмечают усиление роли стиля «инфотеймент» как способа обучения массового потребителя стандартам общения в некоторых сферах деловой коммуникации.

В четвертом разделе номера журнала «Этнические стереотипы в меняющимся мире» показаны возможности саморефлексии русских, анализирующих собственные представления о себе (этнические автостереотипы) и представления членов других этносов о русских (этнические гетеростереотипы).

В настоящее время отмечается все большее усиление роли английского языка в мире. Следует отметить как объективные, так и субъективные причины того, почему в настоящее время именно английский язык претендует на роль глобального (более подробно см. [Раренко, 2018]). Роль глобального языка может закрепиться за языком только тогда, когда на нем говорят достаточно большое количество людей. И английский язык сегодня полностью отвечает этому требованию: он распространился по всем континентам – нет ни одного континента, на котором не говорили бы на нем. Как отмечает И.К. Сескунова, «за всю историю человечества ни один язык не достигал такого масштабного распространения и такого уровня популярности в мире, как английский язык» [Сескунова, 2015, с. 50]. Несмотря на то что в мире сегодня насчитывается более 3000 языков, больше половины жителей планеты говорят на лишь десяти из них, и среди этих языков английский доминирует. Согласно данным на 2014 г., на английском языке в США говорят 95,81% жителей страны (251 388 301 человек); в Индии – 11,38% (125 226 449); на Филиппинах – 92,58% (89 800 000 человек); в Нигерии – 53,34% (79 000 000 человек); в Великобритании – 97,74% (59 600 000 человек); в Германии – 56% (46 272 504 человек); в Канаде – 85,18% (25 246 220 человек); во Франции – 36% (23 000 000 человек); в Австралии – 97,03% (17 357 833 человек); в Италии – 29% (17 000 000 человек) [там же, с. 50].

Есть все основания полагать, что число говорящих на английском языке в ближайшее время будет расти. И.К. Сескутова приводит слова члена Британского совета Дэвида Грэддоля [Grad-dol, 2000], автора доклада «Будущее английского языка», о том, что «в 2015 г. английский язык будет использоваться почти половиной населения планеты, а в следующем десятилетии – около двух миллиардов людей будут изучать английский язык и три миллиарда будут им свободно владеть» [Сескутова, 2015, с. 50]. В качестве второго или третьего языка в профессиональной деятельности и повседневном общении английский язык также оказывается высоко востребованным – на сегодняшний день более миллиарда человек используют английский язык в этом качестве [там же, с. 50].

В связи с тем, что роль английского языка постоянно увеличивается, в отделе ведется работа по изучению роли английского языка в современном обществе. В настоящее время готовится к печати сборник научных трудов под названием «Английский язык на территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и за ее пределами», в который войдут работы исследователей по проблемам английского языка как национального, второго и иностранного, а также рассматриваются проблемы влияния английского языка на национальные языки. Исследователи изучают как исторические, так и современные причины «возвышения» английского языка.

Следующим направлением в общей теме исследования, активно разрабатываемым сотрудниками отдела языкоznания, является взаимодействие языков и культур в глобализированном мире, билингвизм и полилингвизм, когда часто происходит стирание одной языковой картины мира и замена другой или их смешивание, что приводит к «размыванию» этнической принадлежности, дезориентации в новом культурном пространстве в условиях миграций или же, наоборот, приспособление, своего рода мимикрия под сложившиеся этнокультурные условия.

Роль билингвизма в современном обществе

Взаимодействие языков и культур в современном мире имеет множество граней и способов проявления. С одной стороны, тес-

ные межнациональные связи, охватывающие все большее число людей из разных регионов и социальных групп, усиливающаяся миграция, также затрагивающая разнообразные слои населения, появление новых государств, распространение английского языка и, с другой стороны, борьба носителей малочисленных языков за свои права – все это повышает интенсивность межязыковых контактов и приводит к тому, что в мире остается все меньше моноязычных регионов. Существование языков в той или иной форме стало нормой, в том числе существование языков на одной территории.

Поэтому в наше время особое значение приобретает явление многоязычия – употребления двух или нескольких языков индивидуумами или группами людей в пределах какой-либо социальной общности (прежде всего государства) [Зограф, 1990]. Многоязычие чаще всего реализуется в виде двуязычия (билингвизма). Случаи массового владения тремя и более языками отмечаются исследователями как относительно редкие [там же].

Билингвизм с русским языком как коммуникативным средством, позволявшим осуществлять общение между представителями разных национальностей, был характерен и для многонационального Советского Союза. Поэтому на территории бывших советских республик, как и административно-территориальных образований, входящих в состав Российской Федерации, исторически сложилась ситуация национально-русского двуязычия. После распада СССР в начале 90-х годов XX в. особенности билингвизма на его территории проявились в новой социально-политической ситуации.

Главной целью культурно-языковой политики новых независимых стран провозглашались повышение статуса, защита и развитие национальных языков. «Свои» языки – имеются в виду языки «титульных» наций – стали пользоваться приоритетной поддержкой государственных органов. Планировалось, что благодаря этому национальные языки получат распространение во всех областях жизнедеятельности – в политической жизни, в СМИ, в образовании, делопроизводстве и профессиональных сферах.

С того времени прошло более четверти века, что позволяет уже сделать определенные выводы относительно закономерностей и результатов данного процесса. Общей закономерностью языковой ситуации в «постсоветском универсуме»¹, отмечаемой иссле-

¹ Так назван раздел коллективной монографии [Настройка языка..., 2016].

дователями, является то, что национальные (титульные) языки вступили в той или иной форме в конфликт с русским, который ранее был государственным языком всего Советского Союза. Русский язык официально декларировался как язык межнационального общения и действительно выполнял эту функцию. Однако впоследствии обнаружилась противоположная сторона этой ситуации, а именно то, что русский язык воспринимался значительной частью населения бывших советских республик и административно-территориальных образований как инструмент имперской политики России и угнетения национальных культур [Опарина, 2018]. Поэтому вопрос о «своем» языке и его будущих отношениях с русским стал частью острых дискуссий, которые затронули не только ученых и политологов, но и массы населения. Противоположность мнений проявляется в терминологии: с одной стороны, «дружба народов» и «язык дружбы и братства», с другой – «оккупация» и «русификация».

Сотрудники отдела языкоznания ИНИОН РАН изучают тему языковых контактов и конфликтов, в том числе на территории бывшего СССР, опираясь на антропологическую парадигму современного языкоznания. В этой парадигме центральной фигурой развития общества, в том числе возникновения проблемных ситуаций, признается человек – его групповой культурно-исторический и личный опыт, психология, национально-культурные традиции [Человек: Образ и сущность, 2018]. Это означает, что при исследовании языковых ситуаций необходимо принимать во внимание не только условия, объективно создаваемые языку, такие, как его поддержка государственными институтами и реальная готовность самого языка к обслуживанию разных сфер жизнедеятельности, но также субъективно-психологические факторы. Имеется в виду весь комплекс отношений носителей языка и культуры к своему языку: их языковые предпочтения в тех или иных коммуникативных ситуациях и готовность применять свой язык, их представления о роли языка в формировании культурно-национальной идентичности, соображения о «престижности» языка и его «полезности», его перспективах как средства коммуникации в будущем.

Процессы развития «титульных» языков на территории бывшего Советского Союза подтверждают важность всех аспектов языковой ситуации, в том числе зависящих от субъективных на-

строений и предпочтений говорящих. Проиллюстрируем это утверждение примерами.

В Казахстане власти с самого начала уделяли большое внимание развитию национального языка и обеспечили ему своей политикой серьезную институциональную поддержку. При этом русский язык в этой стране теряет свою демографическую базу из-за оттока и старения русскоязычного населения, а казахский, наоборот, укрепляется численно и в возрастном плане. В целом это обуславливает сдвиг в сторону моноэтнического общества. Однако и властные структуры, и значительная часть населения признают, что казахский язык, который по правовому статусу выше русского, по уровню своего развития менее приспособлен для целей современного общества и нуждается в модернизации. Русский язык продолжает занимать сильные позиции в Казахстане, в том числе в такой важной сфере, как информационная, где русскоязычные массмедиа доминируют. Популярны также российские печатные и интернет-СМИ. У многих читателей СМИ, в том числе этнических казахов, вызывают ироническое отношение «пурристические» тенденции, такие, как стремление перевести на казахский язык все международные термины. В профессиональной сфере и в повседневной жизни значительная часть городского населения также продолжает пользоваться русским языком [Ним, 2016]. Сильные позиции русского языка учитываются в системе образования Казахстана, где важным условием успешной профессиональной деятельности выпускников высших школ считают казахско-русское двуязычие.

В Республике Татарстан во время становления ее суверенитета в составе Российской Федерации и в последующие десятилетия языковой вопрос стал одним из наиболее конфликтных. При этом обе основные национально-культурные общности – татароязычная и русскоязычная – проявили протестную активность, в которой значительное место занимали споры вокруг понятия родного языка, связанного с психологическими установками. Русскоязычные жители Татарстана проявили недовольство в связи с тем, что русский язык во всех школах республики, в том числе русскоязычных, должен был преподаваться как «неродной», в то время как татарский – как «родной» для всех. Активисты татарских национальных движений настаивали, со своей стороны, на праве школьников из татарских семей изучать свой язык как родной во

всех школах республики и получать на нем образование [Ходжаева, 2016]. Вместе с тем в столице республики Казани татарские семьи в большинстве случаев предпочитают отдавать детей в русскоязычные школы, что объясняется лучшими перспективами для будущего профессионального роста и более качественным преподаванием иностранных языков, в первую очередь английского. У русскоязычного населения республики, со своей стороны, пока не наблюдается массового стремления к изучению татарского языка, несмотря на то что признается необходимость его знания на базовом уровне. Среди препятствий и сдерживающих факторов указываются нежелание тратить школьное время на изучение языка, который не будет нужен практически, а также быстрая утрата полученных знаний из-за отсутствия практики его применения. Однако указанные причины субъективно-психологического характера не мешают тому, что в целом в результате языковой политики татарский язык расширил сферу функционирования. Он не только используется как государственный язык в официальной коммуникации, но чаще применяется в общественных местах и в СМИ. Позитивные для татарского языка изменения способствуют снижению межнациональной напряженности в республике, однако и причины для конфликтных ситуаций не исчезли полностью [Опарина, 2018].

Исследование информационной структуры текста

Для оперативного информирования научной общественности о наиболее важных публикациях в различных областях социального и гуманитарного знания в реферативных журналах ИНИОН РАН осуществляется информационное свертывание первичных научных текстов (монографий, сборников, статей) и представление их в виде вторичных научных текстов (рефератов, обзоров, рецензий, отзывов). Такая текстовая трансформация связана с проблемой сохранения информационной структуры первичных научных текстов. Данная специфика работы отделов ИНИОН РАН побудила сотрудников отдела языкоznания заняться проблемой исследования распределения информации в тексте, его порождения и восприятия, вопросами трансформации структуры текста при различных видах его информационной обработки и при переводе.

Обрабатывая научные тексты различной жанровой принадлежности, т.е. трансформируя первичные тексты во вторичные, сотрудники реферативных отделов ИНИОН РАН неизбежно сталкиваются с проблемой сохранения информационной структуры этих текстов – с практическим решением вопроса, каким критериям должен соответствовать создаваемый набор вербальных знаков, чтобы восприниматься именно как текст.

Широко известен список критериев текстуальности (Textualitätskriterien), который был предложен в 1981 г. Р.-А. де Бограндом и В. Дресслером и с тех пор корректируется и пополняется в соответствии с дискурсивными изменениями процессов коммуникации: 1) когезия (Kohäsion) – грамматическая связность элементов текста; 2) когерентность (Kohärenz) – цельность как содержательная взаимосвязь элементов в тексте, формирующаяся с учетом фоновых знаний коммуникантов; 3) интенциональность (Intentionalität) – намерение отправителя текста построить связный и содержательный текст; 4) приемлемость (Akzeptabilität) – ожидание реципиента получить связный и содержательный текст; 5) информативность (Informativität) – степень новизны / неожиданности содержания текста для реципиента; 6) ситуативность (Situativität) – соответствие текста факторам, актуальным для данной коммуникативной ситуации; 7) интертекстуальность (Intertextualität) – соответствие текста определенному типу текстов и связь с другими текстами [Beaugrande, Dressler, 1981].

Теоретическая и практическая разработка проблемы сохранения этих параметров текста при его трансформации, основанного на процессе его понимания, осуществляется отделом языкоznания ИНИОН РАН во взаимодействии с отделом теоретического и прикладного языкоznания Института языкоznания РАН, Пермским национальным исследовательским университетом и Башкирским государственным университетом. Это сотрудничество объясняется тем, что практика работы реферативных отделов ИНИОН РАН подтверждает перспективность теории смыслового преобразования текста, разработанной бывшим сотрудником ИЯз РАН доктором филологических наук, профессором Анатолием Ивановичем Новиковым (1938–2003), одним из первых осознавшим необходимость создания алгоритмов по обработке больших массивов текстов и защитившим докторскую диссертацию на тему «Структура содержания текста и возможности ее формализации» [Новиков,

1983 б] на основе монографии «Семантика текста и ее формализация» [Новиков, 1983 а]. В настоящее время эта теория развивается с учетом новых возможностей компьютерных технологий учениками А.И. Новикова в Москве, Уфе и Перми. Таким образом, сформировались три ветви научной школы А.И. Новикова – московская, уфимская и пермская, результатом взаимодействия которых стало издание в 2018 г. ИНИОН РАН сборника статей «Информационная структура текста».

Последователи А.И. Новикова понимают информационную структуру текста как совокупное значение его языковых единиц, организованное в соответствии с коммуникативной целью отправителя текста. Эта структура соотносима с его содержанием, т.е. мыслительным образованием, возбуждаемым «в интеллекте непосредственно под воздействием совокупности языковых средств текста, а также дополнительной информации, привлекаемой для его понимания» [Новиков, 2007, с. 6], т.е. выводного знания.

Однако понимание текста не заканчивается переработкой текстовой информации: «Оно продолжается на уровне мышления, в результате чего непосредственный результат понимания данного текста, возбуждая различные связи и отношения, ‘обрастает’ дополнительными компонентами не только познавательного, но и эмоционального, субъективного, прагматического характера» [там же, с. 6]. Эти дополнительные компоненты участвуют в формировании смысла текста. К этому заключению, позволившему дифференцировать понятия «содержание текста» и «смысл текста», А.И. Новиков пришел в 80-х годах XX в. и сформулировал в определении, ставшем классическим: «Если содержание текста – это проекция текста на сознание, то смысл – это проекция сознания на текст» [там же, с. 6].

В концепции А.И. Новикова понимание текста рассматривается в тесной связи с его основными характеристиками как вербального феномена и, прежде всего, с информативностью и целостностью. В книге «Текст и его смысловые доминанты» [Новиков, 2007], изданной посмертно учениками А.И. Новикова, читаем: «Результатом… понимания, как известно, является формирование в сознании реципиента целостного образа содержания, в котором реализуется информационный аспект текста. Но никакого понимания не произойдет, если за организацией, пусть и самой совершенной, ничего не стоит в содержательном плане, вследствие чего ад-

ресат не может соотнести данный текст с тем или иным фрагментом реальной действительности, с определенной реальной ситуацией, описываемой в тексте. Поэтому можно считать, что переход от внешней формы текста к его содержанию, несущему определенную информацию об окружающей нас действительности, совершающийся в процессе понимания, является обязательным. Такой переход непосредственно связан с тем фундаментальным свойством текста, который можно назвать *информационностью* (выделено А.И. Новиков. – Авт.) Это свойство является наиболее общим признаком текста, определяющим все другие его свойства, в том числе и целостность» [Новиков, 2007, с. 113].

Научное наследие А.И. Новикова является тем надежным концептуальным основанием, на котором строятся исследования представителей уфимской ветви школы А.И. Новикова, использующих предложенный им метод построения «встречного текста», представляющего собой «набор вербализованных реакций реципиента, возникающих в его сознании в процессе восприятия и осмысливания текстовой информации» [Текст и его понимание, 2010, с. 31], т.е. «встречный текст» – это совокупность вербальных реакций реципиента на воспринимаемую им текстовую информацию, которая играет роль стимула. Эти реакции могут отражать оценки, мнения, ассоциации, суждения, аргументации, прогнозы реципиента текста, обусловленные жизненным опытом человека, а также типом воспринимаемого текста. «Полученные данные показывают, что в общем поле реакций, составляющих ‘встречные тексты’ испытуемых, как правило, наблюдается преобладание реакций того или иного вида. Такие доминирующие реакции, как можно предположить, составляют ядро стратегии обработки информации адресатом» [Пешкова, 2018, с. 58].

Пермские исследователи опираются на второй разработанный А.И. Новиковым метод исследования текстов – метод построения денотатного графа текста, имеющего вид иерархического дерева, отражающего денотатную структуру текста. Денотатами являются единицы содержания текста. Такой граф представляет собой «свернутое эксплицитное отображение структуры содержания текста, которой могут соответствовать различные языковые формы» [Новиков, Нестерова, 1991, с. 61]. Этот метод используется при решении задач, связанных с искусственным интеллектом, в частности при разработке «модели автоматического построения

денотатного графа гипертекста, который мог бы, в свою очередь, стать моделью предметной области интеллектуальной системы» [Курушин, Леонов, Соболева, 2018, с. 114].

Этот же метод предлагается использовать в практике обучения студентов в техническом вузе: строится денотатный граф, возникающий в сознании студента как проекция изучаемого учебного материала. Таким путем выявляется, что «с помощью правильной постановки задачи и верно описанной предметной области представляется возможным оценить уровень понимания теоретического материала, который был дан на лекции. Дальнейшие исследования в этой области способны привести к автоматизации процесса проведения контрольных мероприятий по дисциплинам в вузе и позволит измерить уровень понимания теоретического материала, что, безусловно, является фундаментальной задачей всего процесса обучения» [Применение..., 2018, с. 122].

Свою дальнейшую задачу пермские исследователи видят в «обучении» системы порождать тексты рефератов, т.е. вторичные тексты, соответствующие требованиям текстуальности (требованиям точности и адекватности). Подчеркнем, что если речь идет о рефериовании иностранного текста, важную роль при этом играет перевод как способ трансформации первичного текста во вторичный, т.е. мы имеем дело с реферативным переводом. Главным механизмом в этом виде речемыслительной деятельности является смысловое свертывание, основанное на «понимании как процессе нахождения денотатов текста, выявлении их отношений и, главное, их структурировании согласно с моделируемой предметной ситуацией» [Смысловое..., 2018, с. 128]. На основе первичного текста могут быть созданы вторичные тексты – рефераты, предназначенные для различных групп специалистов. Для этого сначала создается «эталонный граф» первичного текста, отражающий общую текстовую информацию и базисные отношения между его денотатами и являющийся основой реферата «общего назначения» [там же, с. 129], который, в свою очередь, ложится в основу специализированных рефератов. Смысловое свертывание происходит при этом на разном уровне и в разном направлении.

Занимаясь проблемой свертывания текста при рефериовании и реферативном переводе, А.И. Новиков дополнил список признаков текстуальности, по Р.-А. де Богранду и В. Дресслеру, признаком, особенно важным в плане оценки вторичных текстов, –

признаком компрессионности, т.е. возможностью свертывания текста без существенного ущерба для понимания: «...текст может быть свернут с различной степенью компрессии, причем независимо от этой степени он может быть развернут обратно в полный текст при определенных условиях, достаточно близкий к исходному. Компрессивность базируется на понимании, являющемся условием адекватного свертывания» [Новиков, 2007, с. 28].

Список признаков текстуальности является базовым и поэтому может быть дополнен в зависимости от жанра текста и цели его анализа. Так, анализ художественных текстов невозможен без учета признака их культурной маркированности / соотнесенности (*Kulturalität*), который предложила добавить в этот список У. Фикс [Fix, 1999] и который основан на специфическом знании, приобретаемом человеком в процессе его социализации, – знании моделей построения текстов и их лингвокультурном оформлении. Учет этого признака необходим при такой трансформации первичного текста во вторичный, как перевод художественных текстов, а именно для адекватной передачи не только их смысла, но и авторского замысла, т.е., по выражению А.И. Новикова, того, что хотел сказать автор [цит. по: Раренко, 2018, с. 143]. Очевидно, что решение такой задачи предполагает тщательный выбор переводческой стратегии – адаптации переводного текста к нормам принимающей лингвокультуры или сохранения лингвокультурных особенностей оригинала – и влияет на передачу стиля исходного текста как его «всеобъемлющего семантического плана» [Heintz, 1978, с. 243], его стилистической структуры, в которой взаимодействуют единицы всех языковых уровней, образуя стилистические цепочки [Трошина, 2018, с. 34].

Что же касается трансформации первичных научных текстов во вторичные, то это связано с созданием реферата «общего назначения», который может быть, при необходимости, развернут в специализированные рефераты на основе специализированных денотатных графов.

Переводоведческие исследования

Одним из направлений научных исследований отдела языкоznания являются также теоретические проблемы перевода и переводческой практики.

Переводческая практика представляет собой один из древнейших видов человеческой деятельности, поскольку принято считать, что первые устные переводчики – толмачи, помогавшие преодолеть барьер в общении между разноязычными племенами и народностями, появились сразу после того, как в истории человечества выделились разноязычные группы и возникла необходимость в переводе.

В одной из своих работ д.ф.н. Ю.Н. Марчук писал о том, что в настоящее время существуют три способа преодоления языковых барьеров: 1) создание единого языка (искусственного или естественного); 2) изучение иностранных языков в средней школе и на последующих стадиях образования; 3) перевод [Марчук, 2015].

Не будет преувеличением утверждать сегодня, что потребность в коммуникации между представителями разных народов и этносов стоит как никогда остро, поэтому одним из перспективных направлений современных лингвистических исследований по-прежнему остается переводоведение.

В настоящее время в обществе повсеместно наблюдается изменение отношения к переводу как особому виду человеческой деятельности, также отношение к переводчику и требования к профессии переводчика претерпевают определенные изменения. Переводчик сегодня рассматривается не просто как субъект, способный передавать сообщения на другом языке, а как непосредственный участник происходящих в мировом сообществе изменений, как специалист, потенциально способный помочь гармонизировать отношения между различными, в том числе и социальными, группами благодаря своим навыкам и умениям. Приходит осознание того, что переводчик не просто транслятор с одного языка на другой, а непосредственный участник коммуникации, от умений и действий которого может зависеть исход переговоров и в итоге судьба людей. Соответственно, статус переводчика в современном обществе постоянно повышается.

Начиная с 2010 г. в отделе языкоznания Института научной информации по общественным наукам (НИИОН) РАН были подготовлены и изданы три терминологических словаря, в которых была представлена терминология современного переводоведения – отечественного, англоязычного, немецкоязычного: «Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник» (2010); «Основные понятия англоязыч-

ного переводоведения: Терминологический словарь-справочник» (2011); «Основные понятия немецкоязычного переводоведения: Терминологический словарь-справочник» (2013), а также справочник по художественному переводу – «Художественный перевод: Терминологический словарь-справочник» (2014). При работе над словарями основная задача заключалась в том, чтобы как можно полнее представить современное состояние переводоведения – как отечественного, так и зарубежного, отразить реальную ситуацию терминоупотребления с целью осознания противоречий и дальнейшего упорядочения терминологического аппарата, предложить специалистам в области практики и теории перевода еще раз обратиться к проблемам терминологии.

В конце каждого словаря приводится алфавитный указатель словарных статей, список сокращений, сведения об авторах статей. Термины и понятия даются в словаре в алфавитном порядке. Заглавным словом является существительное в форме именительного падежа единственного или множественного числа, если существительное употребляется только в форме множественного числа или если форма множественного числа является более распространенной, чем форма единственного числа. Термины и понятия, представляющие собой атрибутивные словосочетания, даны в форме «прилагательное + существительное».

Нами не ставилась задача отразить все термины и понятия современного переводоведения. В основу составления словарника был положен принцип частотности использования терминов и понятий в работах отечественных и зарубежных теоретиков перевода. Все словарные статьи включают в себя заглавное слово (словосочетание), его толкование, анализ природы, происхождения и методологической роли термина в теории перевода. Если толкования терминов различаются в работах исследователей, указывалось несколько толкований. При необходимости привлекался иллюстративный материал. В конце каждой статьи приводится краткий библиографический список.

Если у термина имеются синонимы, они приводятся в статье после его дефиниции. Жирным шрифтом в статьях выделены терминологические единицы, которые описаны в отдельных статьях данного словаря. Объем словарной статьи определяется значимостью термина или понятия, а также его разработанностью в теории перевода.

Поскольку создание терминологических словарей – необходимое условие для плодотворного развития любой научной отрасли, и переводоведение не является исключением, работа над терминологическим аппаратом теории перевода будет в дальнейшем продолжена.

Современная психолингвистическая исследовательская карта

В энциклопедиях [Леонтьев – эл. ресурс; Canter, 2000; Klabunde, 2001; Ratner, Gleason, 2004; Katz, Hussey, 2011; Норман, 2014;] указано, что история психолингвистики как науки начинается с работ таких ученых, как Ч. Осгуд, Н. Хомский, Дж. Миллер, Дж. Грин, Дж. Мортон, Дж. Верч, Ж. Мелер, Ж. Нуазе, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Н.И. Жинкин, А.Н. Соколов, И.Н. Горелов, Р.М. Фрумкина, А.М. Шахнарович, Л.В. Сахарный, К.Ф. Седов и др. В отечественном языкоznании психолингвистика является направлением, которое «изучает речевую деятельность – процессы, протекающие в сознании человека в то время, когда он производит или воспринимает текст. Иначе говоря, предметом психолингвистики являются умственные механизмы воплощения смысла в текст и преобразования текста в смысл» [Норман, 2014]. Для более подробного ознакомления с историей развития психолингвистики, с основными исследовательскими направлениями рекомендуем обратиться к следующим работам [Slobin, 1966; Psycholinguistics, 1993, р. 2–41; Леонтьев, 1999; Handbook of Psycholinguistics, 2006, р. 1–18; MacWhinney, 2001; MacWhinney, 2015; Psycholinguistik, 2003; Пицальникова, 2005; Пицальникова, 2007; Пицальникова, 2010; Пицальникова, 2018; Altmann, 2006; Anderson, 2006].

Во втором издании «Учебника по психолингвистике» [Handbook of Psycholinguistics, 2006] авторы вводной статьи А. Гэрнхэм, С. Гэррод, Э. Сэнфорд отмечают, что будущие (*на момент написания работы*) исследования в области психолингвистики будут направлены на 1) спонтанное устно-речевое диалогическое общение на естественном языке, а также на 2) более прицельное изучение навыков чтения и понимания текстов в повседневной жизни. В настоящее время можно с уверенностью заявить, что такие

исследования в рамках психолингвистики существуют (см., например: [Walters, 2011; Satinder, 2015; Gregoromichelaki, 2017; La Scotte, Tarone, 2019]), но, как замечают Д.К. О'Коннелл и С. Коваль, «что касается методов, действительно применимых к исследованию неформального разговора и диалога, то в том-то и дело, что реальный диалог – это не моделируемая экспериментальная задача. <...> В этой работе основным и даже единственно возможным исследовательским методом психолингвистики признается метод наблюдения» [O'Connell, Kowal, 2008, р. 21; цит. по: Федорова, 2014, с. 17]. Добавим, что, вероятнее, для большей точности исследователю необходимо использовать метод включенного наблюдения, что позволит на своем опыте «прочувствовать» всю сложность диалогического общения и скрупулезно подойти к описанию и анализу исследуемого материала.

Авторы монографии [O'Connell, Kowal, 2008] последовательно описывают характеристики спонтанной речи, смысловая и содержательная нагрузка которых отличается для монологической и диалогической форм при чтении и письме. В частности, подробно рассматриваются проблемы, связанные с транскрипцией устно-речевого дискурса (использование разметки и воспроизведение текста по разметке; стандартизация систем обозначений для транскрибирования; согласие между разными транскрибирующими), изучается роль паузации (недостатки использования преимущественно перцептивного метода при определении пауз и путаница в пороговых значениях продолжительности пауз значительно снижают сопоставимость данных различных эмпирических исследований), описываются просодические особенности речи (спонтанная устная речь характеризуется вариативной и изменчивой просодией, что отличает ее от подготовленной устной речи и представляет определенные сложности при фиксации), анализируются также междометия, отсылки к слушающему, смена реплик в процессе диалогового взаимодействия, смех во время беседы, аплодисменты и др. реакции аудитории.

За более чем 60 лет исследований в области психолингвистики сформировались такие крупные международные журналы, как «Journal of Psycholinguistic Research» (основан в 1971 г., изд. Springer, Люксембург)¹, «Applied Psycholinguistics» (основан в

¹ Режим доступа: <https://www.springer.com/psychology/journal/10936>

1980 г., изд. Cambridge University Press, Великобритания)¹, «Вопросы психолингвистики» (основан в 2003 г., изд. Института языкоznания РАН, Россия)², «Psycholinguistics» (основан в 2008 г., изд. Переяслав-Хмельницкого государственного педагогического университета им. Григория Сковороды, Украина)³, «Этнопсихолингвистика» (основан в 2018 г., изд. ИНИОН РАН)⁴. В России публикуются продолжающиеся издания, посвященные различным вопросам психолингвистики: «Языковое бытие человека и этноса» (сб. трудов, Москва, с 1999 г.)⁵, «Проблемы социо- и психолингвистики» (сб. трудов, Пермь, с 2003 г.), «Жизнь языка в культуре и социуме» (сб. трудов, Москва, с 2010 г.), «Психолингвистика и лексикография» (сб. трудов, Воронеж, с. 2014 г.).

Отдельного внимания заслуживает работа российских психолингвистов, связанная с созданием словарных корпусов⁶, начиная с самого первого «Словаря ассоциативных норм русского языка» (1977)⁷. Особо следует отметить «Русский ассоциативный словарь» (РАС, с 1994 г.)⁸, «Славянский ассоциативный словарь» (САС, 2004)⁹, «Русскую региональную ассоциативную базу данных (Сибирь и Дальний Восток)» (СИБАС, с 2008 г.)¹⁰, «Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России)» (ЕВРАС, 2018–2019).

К профессиональным объединениям, в рамках которых поддерживаются исследования в области психолингвистики, можно причислить «Linguistic Society of America» (LSA, создано в 1924 г. в США)¹¹, «International Linguistic Association» (ILA, основана в

¹ Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/applied-psycholinguistics>

² Режим доступа: <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/journals/vpl>

³ Режим доступа: <https://psycholing-journal.com/index.php/journal>

⁴ Режим доступа: <http://epl-inion.org/>

⁵ Режим доступа: <http://inion.ru/publishing/journals/iazykovoe-bytie-cheloveka-i-etnosa/>

⁶ См., например, перечень словарей, выпущенных сотрудниками Института языкоznания РАН совместно с учеными из других стран: Режим доступа: http://it-claim.ru/Library/Articles/publications_Cherkasova_Galina/books_Cherkasova_Galina.htm

⁷ Режим доступа: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm>

⁸ Режим доступа: <http://tesaurus.ru/dict/>

⁹ Режим доступа: http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/SAS_pdf/SAS.pdf

¹⁰ Режим доступа: <http://adictru.nsu.ru/>

¹¹ Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.linguisticsociety.org/>

1943 г. в США)¹, «International Association of Applied Linguistics» (AILA, основана в 1964 г. во Франции)², «Societas Linguistica Europaea» (основано в 1966 г. в Нидерландах)³, «International Society of Applied Psycholinguistics» (ISAPL, создано в 1982 г. в Грузии)⁴, «Всекиринаская ассоциация психолингвистов» (ВАПЛ, основана в 2016 г.)⁵.

Отечественные исследования проходят апробацию в рамках таких специализированных конференций, как «Международные Березинские чтения»⁶, «Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации», «Жизнь языка в культуре и социуме». Следует отметить такие зарубежные конференции, как «Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea»⁷, «Annual CUNY⁸ Conference on Human Sentence Processing» (США), «Experimental Psycholinguistics Conference» (Испания)⁹, «International Conference on Cognitive Development and Human Resilience» (Франция)¹⁰, «ISAPL International Conference».

На территории Российской Федерации признанными центрами развития психолингвистических исследований с уверенностью можно назвать Москву (отдел психолингвистики Института языкоznания РАН, Лаборатория психолингвистики МГЛУ), Санкт-Петербург (Лаборатория когнитивных исследований СПбГУ), Воронеж (Центр коммуникативных исследований ВГУ), Тверь (кафедра теории языка и перевода ТГУ), Омск (кафедра русского языка, славянского и классического языкоznания ОГУ им. Ф.М. Достоевского), Волгоград (кафедра языкоznания ВГСПУ), Брянск (кафедра теории английского языка и переводоведения БГУ им. акад. И.Г. Петровского).

¹ Официальный сайт. – Режим доступа: <http://hallidaycentre.cityu.edu.hk/ila/index.aspx>

² Официальный сайт. – Режим доступа: <https://aila.info/>

³ Официальный сайт. – Режим доступа: <https://societaslinguistica.eu/>

⁴ Официальный сайт. – Режим доступа: <http://isapl.tsu.ge/>

⁵ Официальный сайт. – Режим доступа: <https://vapl.pp.ua/>

⁶ О конференции. – Режим доступа: <http://inion.ru/publishing/journals/iazykovoe-bytie-cheloveka-i-ethnosa/>

⁷ О конференции. – Режим доступа: <https://societaslinguistica.eu/meetings/>

⁸ CUNY = The City University of New York.

⁹ О конференции. – Режим доступа: <http://www.psycholinguistics.info/experimental/index.html>

¹⁰ О конференции. – Режим доступа: <https://humanresilience.conferenceseries.com/>

Таким образом, можно констатировать активное развитие психолингвистики как научной дисциплины, аккумулирующей знания из гуманитарных областей науки, а также наличие широкой тематической представленности в исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых.

Заключение

Стремительно развивающиеся глобализационные процессы, усиленные новыми волнами миграций в Европу, привели к значительным изменениям общественно-политического, экономического и культурного укладов жизни как во многих странах Европы, так и в других регионах земного шара, что, естественно, не могло не сказаться на развитии и функционировании языков, ведь язык – это адаптирующаяся к естественной и социальной среде система.

Социально-политические и экономические условия развития общества обуславливают и языковую динамику. Миграционные процессы приводят к тому, что в прямые контакты вступают народы, культуры, языки, и в связи с этим возникает вопрос об общем языке – *lingua franca*. В глубокой древности в течение веков эту роль выполняли разные международные языки, в том числе древнегреческий и латынь, сегодня это английский язык. В будущем, возможно, эту функцию будут выполнять другие языки, например, испанский, китайский или арабский. Число говорящих и изучающих эти языки растет.

Процессы глобализации и миграций неизбежно поднимают ряд проблем, связанных с общим, планетарным языком, мажоритарными и миноритарными языками, с би- и полилингвизмом и др. Панические экспекции относительно прогрессирующей гегемонистской роли английского языка в настоящее время и его вселенских амбиций, на наш взгляд, преувеличены, ведь все, что происходит, не выходит за рамки естественных динамических процессов, и поскольку мир находится в постоянной динамике – «все течет, все изменяется», то вполне возможно, что в силу разных естественных причин эстафета первенства может быть передана и другому языку.

Еще Аристотель (384–322 гг. до н.э.) сформулировал основное положение динамической составляющей мира: изменение есть ис-

ходное понятие, все движется неким двигателем. Таким двигателем во все времена являлись процессы интеграции, порождающие социальные и культурные сдвиги.

Список литературы

- Английский язык на территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и за ее пределами / отв. ред. Раренко М.Б. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – 200 с.
- Зограф Г.А. Многоязычие // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. Ярцева В.Н. – М., 1990. – С. 303.*
- Информационная структура текста: Сб. ст. / отв. ред. Трошина Н.Н. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – 213 с.
- Курушин Д.С., Леонов Е.Р., Соболева О.В. О возможном подходе к автоматическому построению денотатного графа гипертекста // Информационная структура текста. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – С. 113–118.*
- Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1999. – 288 с.*
- Леонтьев А.А. Психолингвистика // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3171312>*
- Марусенко М.А. Эволюция мировой системы языков в эпоху постмодерна: Языковые последствия глобализации. – М.: Издательство ВКН, 2015. – 496 с.*
- Марчук Ю.Н. Информационные технологии в лингвистике: Компьютерная лингвистика. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2015. – 131 с.*
- Настройка языка: Управление коммуникациями на постсоветском пространстве: Кол. монография. – М., 2016. – 448 с.
- Ним Е. Язык и медиа в постсоветском Казахстане: Казахизация vs русификация // Настройка языка: Управление коммуникациями на постсоветском пространстве: Кол. монография. – М., 2016. – С. 386–414.*
- Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М., 1983 а. – 216 с.*
- Новиков А.И. Структура содержания текста и возможности ее формализации: Дис. ... докт. филол. наук. – М., 1983 б. – 354 с.*
- Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты. – М., 2007. – 224 с.*
- Новиков А.И., Нестерова Н.М. Реферативный перевод научно-технических текстов. – М., 1991. – 148 с.*
- Норма и вариативность в языке и речи: Сб. науч. тр. / отв. ред. Казак Е.А. – М.: ИНИОН РАН, 2017. – 193 с.
- Норман Б.Ю. Психолингвистика // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): Словарь-справочник / под ред. А.П. Сквородникова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 496–498.*
- Опарина Е.О. Взаимодействие языков в современном мире: Политические и культурные особенности билингвизма на постсоветском пространстве // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты = Human being: Image and essence. Humanitarian aspects: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр гуманит.*

- науч.-информ. исслед. Отд. языкоznания; ред. кол.: Скворцов Л.В. (гл. ред.) и др. – М., 2018. – № 1/2 (32/33): Человек и язык в меняющемся мире = *Man and language in the changing world* / отв. ред., ред.-сост. вып. Раренко М.Б. – С. 48–60. – Режим доступа: <https://human-ion.org/en/article.php?id=50>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=35448858> (Дата обращения: 20.07.2019.)
- Пешкова Н.П.* «Встречный текст» как продукт понимания адресатом и отражение содержательно-смысловой структуры воспринимаемого сообщения // Информационная структура текста: Сб. ст. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – С. 54–63.
- Пицальникова В.А.* История и теория психолингвистики. – М.: Академия социального управления, 2010. – Т. 3: Психопоэтика. – 144 с. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19095374>
- Пицальникова В.А.* История и теория психолингвистики. – М.: МГЛУ, 2005. – Т. 1. – 296 с. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19852706>
- Пицальникова В.А.* История и теория психолингвистики. – М.: МГЛУ, 2007. – Т. 2: Этнопсихолингвистика. – 228 с. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19095375>
- Пицальникова В.А.* Некоторые тенденции развития современной зарубежной психолингвистики // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – М.: Рема, 2018. – № 14 (809). – С. 93–104. – Режим доступа: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/14_809.pdf
- Применение денотативной модели для автоматической генерации тестовых заданий / Ерискина Е.В., Коваль А.Е., Курушин Д.С., Менжасева О.А. // Информационная структура текста: Сб. ст. – М., 2018. – С. 119–123.
- Раренко М.Б.* Глобальный язык: Язык примирения или язык порабощения? // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты = *Human being: Image and essence. Humanitarian aspects*: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкоznания; ред. кол.: Скворцов Л.В. (гл. ред.) и др. – М., 2018. – № 1/2 (32/33): Человек и язык в меняющемся мире = *Man and language in the changing world* / отв. ред., ред.-сост. вып. Раренко М.Б. – С. 31–47.
- Раренко М.Б.* Перевод как способ актуализации смысла // Информационная структура текста: Сб. ст. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – С. 139–160.
- Сескутова И.К.* Английский язык в Европе XXI века: Приоритетные области и перспективы развития // Языковая ситуация в Европе начала XXI века. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – С. 46–68.
- Смыловое свертывание в сокращенных видах перевода / Герте-Немцева Н.А., Котельникова А.И., Курушин Д.С., Нестерова Н.М. // Информационная структура текста: Сб. ст. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – С. 124–138.
- Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкоznание: РЖ. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=2783> (Дата обращения: 01.08.2019.)
- Текст и его понимание: Теоретико-экспериментальное исследование в русле интегративного подхода / Пешкова Н.П., Авакян А.А., Кирсанова И.В., Рыбка И.Н. – Уфа, 2010. – 268 с.
- Трошина Н.Н.* Стилистическая структура текста и его смысл // Информационная структура текста: Сб. ст. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – С. 27–38.

Федорова О.В. Психолингвистика vs когнитивная лингвистика на карте современной когнитивной науки // Социо- и психолингвистические исследования. – 2014. – Вып. 2. – С. 7–20. – Режим доступа: <http://splr.psu.ru/wp-content/uploads/2014/11/%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B02014.pdf>

Ходжаева Е. Постсоветская языковая политика в образовательной системе Республики Татарстан // Настройка языка: Управление коммуникациями на постсоветском пространстве: Кол. монография. – М., 2016. – С. 178–212.

Человек: Образ и сущность. Гуманистические аспекты = Human being: Image and essence. Humanitarian aspects: Науч. журн. / РАН. ИИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкоznания; ред. кол.: Скворцов Л.В. (гл. ред.) и др. – М., 2018. – № 1/2 (32/33): Человек и язык в меняющемся мире = Man and language in the changing world / отв. ред., ред.-сост. вып. Раренко М.Б. – 243 с. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=35448854> (Дата обращения: 07.07.2019.)

Язык в глобальном контексте: Северная Америка сегодня как культурно-языковой феномен: сб. обзоров / отв. ред. Казак Е.А. – М.: ИИОН РАН, 2013. – 166 с.

Язык в глобальном контексте: Современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации: сб. науч. тр. / отв. ред. Потапов В.В., Казак Е.А. – М.: ИИОН РАН, 2018. – 202 с.

Altmann G. Psycholinguistics: History // Encyclopedia of language & linguistics / Brown K. (Ed.). – Second edition. – Elsevier, 2006. – P. 257–265. – DOI: <https://doi.org/10.1016/B0-08-044854-2/04157-2>

Anderson A. Psycholinguistics: Overview // Encyclopedia of language & linguistics / Brown K. (Ed.). – Second edition. – Elsevier, 2006. – P. 265–275.

Beaugrande P.-A. de, Dressler W. Einführung in die Textlinguistik. – Tübingen, 1981. – 188 S.

Canter D. Psycholinguistics // Encyclopedia of Forensic Sciences / Siegel J.A. (Ed.). – Elsevier, 2000. – P. 1276–1280. – DOI: <https://doi.org/10.1006/rwfs.2000.0781>

Fix U. Textsorte – Textmuster – Textsortenmischung: Konzept und Analysebeispiele // Cachiers d'Etudes Germanistiques: Textlinguistik: An- und Aussichten. – P., 1999. – Jg. 2, H. 37. – S. 11–15.

Graddol D. The future of English? A guide to forecasting the popularity of the English language in the 21 st century. – L., 2000. – 66 p.

Gregoromichelaki E. Quotation in dialogue // The Semantics and pragmatics of quotation. Perspectives in pragmatics, philosophy & psychology.

Saka P., Johnson M. (eds.). – Cham: Springer, 2017. – Vol. 15. – P. 195–255. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-68747-6_8

Handbook of Psycholinguistics / Traxler M., Gernsbacher M.A. (Eds.). – Second edition. – Academic Press, 2006. – 1182 p. – DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-012369374-7/50002-X>

Heintz G. Sprachliche Struktur und dichterische Einbildungskraft: Beiträge zur linguistischen Poetik. – München, 1978. – 434 S.

- Katz A.N., Hussey K.A. Psycholinguistics // Encyclopedia of creativity / Runco M.A., Pritzker S.R. (Eds.). – Second edition. – Academic Press, 2011. – P. 271–278. – DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-375038-9.00185-0>*
- Klabunde R. Computational Psycholinguistics // International encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / Smelser N.J., Baltes P.B. (Eds.). – Pergamon, 2001. – P. 2465–2470. – DOI: <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/00542-8>*
- La Scotte D.A.R.R.E.N., Tarone E. Heteroglossia and constructed dialogue in SLA // Modern Language Journal. – 2019. – Vol. 103, Supplement. – P. 95–112. – DOI: <https://doi.org/10.1111/modl.12533>. – Mode of access: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/modl.12533>*
- MacWhinney B.J. Psycholinguistics: Overview // International encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / Smelser N.J., Baltes P.B. (Eds.). – Pergamon, 2001. – P. 12343–12349. – DOI: <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/03024-2>*
- MacWhinney B.J. Psycholinguistics: Overview // International encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / Wright J.D. (Ed.). – Second edition. – Elsevier, 2015. – P. 353–358. – DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.57010-X>*
- O'Connell D.C., Kowal S. Communicating with one another: Toward a psychology of spontaneous spoken discourse. – New York: Springer, 2008. – 265 p.*
- Psycholinguistics / Gleason J.B., Ratner B.N. (Eds.). – Orlando: Holt, Rinehart and Winston, Inc., 1993. – 472 p.*
- Psycholinguistik / Höhle B. (Ed.). – Berlin; Boston: De Gruyter, 2012. – 247 S.*
- Psycholinguistik. Psycholinguistics. Ein internationales Handbuch. An international handbook / Rickheit G., Herrmann T., Deutsch W. (Eds.). – Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2003. – 947 S.*
- Ratner N.B., Gleason J.B. Psycholinguistics // Encyclopedia of Neuroscience / Squire L.R. (Ed.). – Academic Press, 2004. – P. 1199–1204. – DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-008045046-9.01893-3>*
- Satinder P.G. Tacit engagement: Beyond interaction. – Springer International Publishing, 2015. – 160 p. – DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-21620-1>*
- Slobin D.I. Soviet Psycholinguistics // Present-day Russian psychology / O'Connor N. (Ed.). – Pergamon, 1966. – P. 109–151. – DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-012099-7.50010-2>*
- Walters J. Bilingualism as matchmaker: Towards a marriage of sociopragmatic and psycholinguistic research // Reviewing linguistic thought: Converging trends for the 21 st century. – De Gruyter Mouton, 2011. – P. 327–346.*

References

- Rarenko, M.B. (Ed.) (2019). *Anglijskij jazyk na territorii Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoj Irlandii i za ee predelami*. Moscow: INION RAN.
- Zograf, G.A. (1990). Mnogoyazychie. In: Yarceva, V.N. (Ed.) *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar* (pp. 303). Moscow.
- Troshina, N.N. (Ed.) (2018). *Informacionnaya struktura teksta*. Moscow: INION RAN.

- Kurushin, D.S., Leonov, E.R., Soboleva, O.V. (2018). O vozmozhnom podhode k avtomaticheskому построению денотатного графа гипертекста. In: *Informacionnaya struktura teksta* (pp. 113–118). Moscow: INION RAN.
- Leont'ev, A.A. (1999). *Osnovy psiholingvistiki*. Moscow: Smysl.
- Leont'ev, A.A. Psiholingvistika. In: *Bol'shaya rossijskaya enciklopediya*. Retrieved from: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3171312>
- Marusenko, M.A. (2015). *Evoljuciya mirovoj sistemy yazykov v epohu postmoderna: Yazykovye posledstviya globalizacii*. Moscow: Izdatel'stvo VKN.
- Marchuk, Yu.N. (2015). *Informatsionnye tekhnologii v lingvistike: Kompiyuternaya lingvistika*. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing.
- Nastrojka yazyka: Upravlenie kommunikaciyami na postsovetskom prostranstve* (2016). Moscow.
- Nim, E. (2016). Yazyk i media v postsovetskom Kazahstane: Kazahizaciya vs rusifikaciya, In: *Nastrojka yazyka: Upravlenie kommunikaciyami na postsovetskom prostranstve* (pp. 386–414). Moscow.
- Novikov, A.I. (1983 a). *Semantika teksta i ee formalizaciya*. Moscow.
- Novikov, A.I. (1983 b). *Struktura soderzhaniya teksta i vozmozhnosti ee formalizacii* (Unpublished Doctoral dissertation). Moscow.
- Novikov, A.I. (2007). *Tekst i ego smyslovye dominanty*. Moscow.
- Novikov, A.I., Nesterova, N.M. (1991). *Referativnyj perevod nauchno-tehnicheskikh tekstov*. Moscow.
- Kazak, E.A. (Ed.) (2017). *Norma i variativnost' v yazyke i rechi*. Moscow: INION RAN.
- Norman, B. Yu. (2014). Psiholingvistika. In: Skovorodnikov, A.P. (Ed.) *Effektivnoe chechevoe obshchenie (Bazovye kompetencii) Slovar'-spravochnik* (pp. 496–498). Krasnoyarsk: Sibirs'kij federal'nyj universitet.
- Oparina, E.O. (2018). Interaction of languages in contemporary world: Political and cultural characteristics of bilingualism on the «post-Soviet» space. *Human being: Image and essence. Humanitarian aspects, 1–2(32–33): Man and language in the changing world*, 48–60. Retrieved from: <https://human-inion.org/en/article.php?id=50>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=35448858>
- Peshkova, N.P. (2018). «Vstrechnyj tekst» kak produkt ponimaniya adresatom i otrazhenie soderzhatel'no-smyslovoy struktury vosprinimaemogo soobshcheniya. In: Troshina, N.N. (Ed.) *Informacionnaya struktura teksta* (pp. 54–63). Moscow: INION RAN.
- Pishchalnikova, V.A. (2010). *Istoriya i teoriya psiholingvistiki. Vol. 3: Psihopoetika*. Moscow: Akademiya social'nogo upravleniya.
- Pishchal'nikova, V.A. (2005). *Istoriya i teoriya psiholingvistiki. Vol. 1*. Moscow: MGLU.
- Pishchalnikova, V.A. (2007). *Istoriya i teoriya psiholingvistiki. Vol. 2: Etnopsiholingvistika*. Moscow: MGLU.
- Pishchalnikova, V.A. (2018). Trends in the development of contemporary foreign Psycholinguistics. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences, 14 (809)*, 93–104. Retrieved from: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/14_809.pdf

- Eriskina, E.V., Koval, A.E., Kurushin, D.S., Menzaeva, O.A. (2018). Primenenie denotativnoj modeli dlya avtomaticheskoy generacii testovyh zadanij. In: Troshina, N.N. (Ed.) *Informacionnaya struktura teksta* (pp. 119–123). Moscow: INION RAN.
- Rarenko, M.B. (2018). Global language: The language of reconciliation or the language of enslavement? *Human being: Image and essence. Humanitarian aspects, 1–2(32–33): Man and language in the changing world*, 31–47. Retrieved from: <https://humanion.org/en/article.php?id=52>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=35448857>
- Rarenko, M.B. (2018). Perevod kak sposob aktualizacii smysla. In: Troshina, N.N. (Ed.) *Informacionnaya struktura teksta* (pp. 139–160). Moscow: INION RAN.
- Seskutova, I.K. (2015). Anglijskij yazyk v Evrope XXI veka: Prioritetnye oblasti i perspektivy razvitiya. In: *Yazykovaya situaciya v Evrope nachala XXI veka* (pp. 46–68). Moscow: INION RAN.
- Gerte-Nemceva, N.A., Kotelnikova, A.I., Kurushin, D.S., Nesterova, N.M. (2018). Smyslovoe svertyvanie v sokrashchennyh vidah perevoda. In: Troshina, N.N. (Ed.) *Informacionnaya struktura teksta* (pp. 124–138). Moscow: INION RAN.
- Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazykoznanie. Referativnyj zhurnal.* Retrieved from: <https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=2783>
- Peshkova, N.P., Avakyan, A.A., Kirsanova, I.V., Rybka, I.N. (2010). *Tekst i ego понимание: Teoretiko-eksperimental'noe issledovanie v rusle integrativnogo podhoda*. Ufa.
- Troshina, N.N. (2018). Stilisticheskaya struktura teksta i ego smysl. In: Troshina, N.N. (Ed.) *Informacionnaya struktura teksta* (pp. 27–38). Moscow: INION RAN.
- Fedorova, O.V. (2014). Psycholinguistics vs Cognitive Linguistics on the map of modern Cognitive Science. In: *Socio- i psiholingvisticheskie issledovaniya* (issue 2, pp. 7–20). Retrieved from: <http://splr.psu.ru/wp-content/uploads/2014/11/%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B02014.pdf>
- Hodzhaeva, E. (2016). Postsovetskaya yazykovaya politika v obrazovatel'noj sisteme Respubliki Tatarstan. In: *Nastrojka yazyka: Upravlenie kommunikaciyami na postsovetskem prostranstve* (pp. 178–212). Moscow.
- Human being: Image and essence. Humanitarian aspects (2018), 1–2 (32–33): Man and language in the changing world. Retrieved from: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=35448854>
- Kazak, E.A. (Ed.) (2013). *Yazyk v global'nom kontekste: Severnaya Amerika segodnya kak kul'turno-yazykovoj fenomen*. Moscow: INION RAN.
- Popatov V.V., Kazak E.A. (Eds.) (2018). *Yazyk v global'nom kontekste: Sovremennaya yazykovaya situaciya kak sledstvie processa globalizacii*. Moscow: INION RAN.
- Norman, B. Yu. (2014). Psiholingvistika. In: Skvorodnikova, A.P. (Ed.), *Effektivnoe chechevoe obshchenie (Bazovye kompetencii) Slovar'-spravochnik* (pp. 496–498). Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj universitet.
- Altmann, G. (2006). Psycholinguistics: History. In: Brown, K. (Ed.), *Encyclopedia of language & linguistics* (2nd ed.), (pp. 257–265). Elsevier. DOI: <https://doi.org/10.1016/B0-08-044854-2/04157-2>
- Anderson, A. (2006). Psycholinguistics: Overview. In: Brown, K. (Ed.), *Encyclopedia of language & linguistics* (2nd ed.), (pp. 265–275). Elsevier.

- Beaugrande, P.-A. de, Dressler, W. (1981). *Einführung in die Textlinguistik*. Tübingen.
- Canter, D. (2000). Psycholinguistics. In: Siegel, J.A. (Ed.), *Encyclopedia of Forensic Sciences* (pp. 1276–1280). Elsevier. DOI: <https://doi.org/10.1006/rwfs.2000.0781>
- Fix, U. (1999). Textsorte – Textmuster – Textsortenmischung: Konzept und Analysebeispiele. In: *Cahiers d'Etudes Germanistiques: Textlinguistik: An- und Aussichten* (pp. 11–15), Jg. 2, H. 37. Paris.
- Graddol, D. (2000). *The future of English? A guide to forecasting the popularity of the English language in the 21 st century*. London.
- Gregoromichelaki, E. (2017). Quotation in dialogue. In: Saka, P., Johnson, M. (Eds.), *The Semantics and pragmatics of quotation. Perspectives in pragmatics, philosophy & psychology* (vol. 15, pp. 195–255). Cham: Springer. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-68747-6_8
- Traxler, M., Gernsbacher, M.A. (Eds.) (2006) *Handbook of Psycholinguistics* (2nd ed.). Academic Press. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-012369374-7/50002-X>
- Heintz, G. (1978). *Sprachliche Struktur und dichterische Einbildungskraft: Beiträge zur linguistischen Poetik*. München.
- Katz, A.N., Hussey, K.A. (2011). Psycholinguistics. In: Runco, M.A., Pritzker, S.R. (Eds.), *Encyclopedia of creativity* (2nd ed.) (pp. 271–278). Academic Press. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-375038-9.00185-0>
- Klabunde, R. (2001). Computational Psycholinguistics. In: Smelser, N.J., Baltes, P.B. (Eds.), *International encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (pp. 2465–2470). Pergamon. DOI: <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/00542-8>
- La Scotte, D.A.R.R.E.N., Tarone, E. (2019). Heteroglossia and constructed dialogue in SLA. *Modern Language Journal*, 103, Supplement, 95–112. DOI: <https://doi.org/10.1111/modl.12533>. Retrieved from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/modl.12533>
- MacWhinney, B.J. (2001). Psycholinguistics: Overview. In: Smelser, N.J., Baltes, P.B. (Eds.), *International encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (pp. 12343–12349). Pergamon. DOI: <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/03024-2>
- MacWhinney, B.J. (2015). Psycholinguistics: Overview. In: Wright, J.D. (Ed.), *International encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (2nd ed.) (pp. 353–358). Elsevier. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.57010-X>
- O'Connell, D.C., Kowal, S. (2008). *Communicating with one another: Toward a psychology of spontaneous spoken discourse*. New York: Springer.
- Gleason, J.B., Ratner, B.N. (Eds.). (1993). *Psycholinguistics*. Orlando: Holt, Rinehart and Winston, Inc.
- Höhle, B. (Ed.). (2012). *Psycholinguistik*. Berlin, Boston: De Gruyter.
- Rickheit, G., Herrmann, T., Deutsch, W. (Eds.). (2003). *Psycholinguistik. Psycholinguistics. Ein internationales Handbuch. An international handbook*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton.
- Ratner, N.B., Gleason, J.B. (2004). Psycholinguistics. In: Squire, L.R. (Ed.), *Encyclopedia of Neuroscience* (pp. 1199–1204). Academic Press. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-008045046-9.01893-3>
- Satinder, P.G. (2015). *Tacit engagement: Beyond interaction*. Springer International Publishing. DOI: [10.1007/978-3-319-21620-1](https://doi.org/10.1007/978-3-319-21620-1)

- Slobin, D.I. (1966). Soviet Psycholinguistics. In: O'Connor N. (Ed.), *Present-day Russian psychology* (pp. 109–151). Pergamon. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-012099-7.50010-2>
- Walters, J. (2011). Bilingualism as matchmaker: Towards a marriage of sociopragmatic and psycholinguistic research. In: *Reviewing linguistic thought: Converging trends for the 21 st century* (pp. 327–346). De Gruyter Mouton.